

Александр ВАСИЛЬЕВ Гуру русской МОДЫ

Театральный художник, дизайнер интерьеров, искусствовед и историк моды, популярный лектор — это и есть Александр Васильев. Настоящий человек-оркестр, перемещающийся по миру, преподающий на четырех языках, успевающий дать одновременно десяток интервью и подписать сотню книг. Он сам себе бренд. Его имя можно вышить на любой этикетке

Александр Васильев прожил на Западе более двадцати лет. Вернувшись домой, он написал замечательные книги: «Красота в изгнании», «Русская мода. 150 лет в фотографиях», «Европейская мода. Три века», «Волшебное зеркало воспоминаний» и серию «История моды в Carte Postale»

— Лет десять назад, когда вы с Костей Журавлевым (ныне главный художник издательства «Слово». — *РВ*) на моих глазах создавали свою первую, ставшую бестселлером книгу «Красота в изгнании», я и не предполагала, что Александр Васильев станет гуру российской моды.

— Я был гуру русской моды еще задолго до того, как написал эту книгу, о чем знали все на Западе. Только Россия не была осведомлена об этом. Рад, что мои знания пришлось по душе и востребованы дома. Кстати, с тех пор я успел выпустить семнадцать книг.

— Ручка в нагрудном кармане — это шик или моветон? С вашим обликом это не очень вяжется. А вот если бы вы стилизовали свой костюм под начало 20-х, подобно попавшим в Париж русским из голливудской «Ниночки» с Гретой Гарбо?

— Приятно, что «Ниночку», запрещенную к показу в России более семидесяти лет, стали цитировать. Ручка в кармане — это конечно же шик. Иметь ручку с пером в те годы было все равно что мобильный телефон, когда тот только появился.

Многие еще долго носили в кармане ручки или карандаши. Помню, у режиссера Сергея Александровича Завадского в кармане имелась

целая батарея ручек и тонко-тонко отточенные карандаши. Это было элегантно и хорошо.

Мой стиль жизни такого не позволяет, несмотря на весь дендизм брошей и шарфиков. Хотя мне бы это и пошло. Имея пять недвижимостей, я кочую из страны в страну, из города в город, и все чернильные ручки у меня протекли бы сразу, как протекают все фломастеры.

— Тогда традиционный вопрос: какие марки авторучек предпочитаете или же пишете карандашом, как Владимир Набоков?

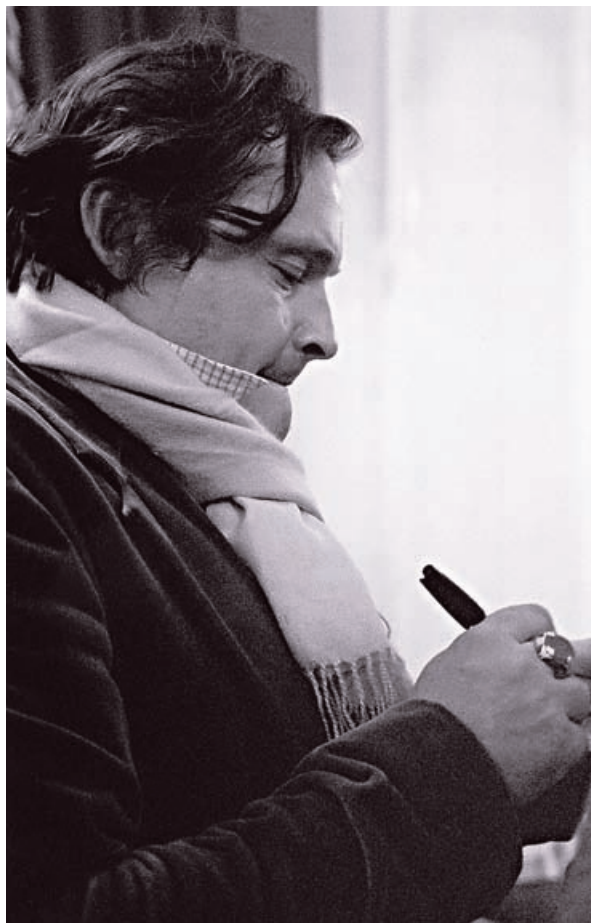
— Простые шариковые ручки. С тех пор, когда в начале 70-х папа (Александр Васильев-старший, член-корреспондент Академии художеств, главный художник театра имени Моссовета. — *РВ*) привез из Японии первую ручку BIC. В школе все писали только чернилами, и директор издала специальный указ разрешить ученику Васильеву писать шариковой. Тогда это считалось очень по-западному. Шариковые ручки мне понравились сразу, хотя я прекрасно понимаю, что писать чернилами элегантней, лучше и почерк красивей, да и вообще приятней. Все эти качества я ощущаю.

— Вы не раз говорили об особенностях русского стиля — о цветовой избыточности, о ярких красках, появляющихся из-за вечной нехватки

солнца. Даже классический амбир и тот нельзя заподозрить в монохромности. Почему именно эту восточную роскошь позаимствовали у нас итальянцы, чей стиль так полюбился новым русским?

— Из европейских мод итальянская и русская смыкаются в стиле. И знаете почему? Нас объединяет Византия. Моя любимая Венеция пришла из Константинополя. Площадь Сан-Марко — выставка украденных трофеев: мозаики, купола, иконопись. Единственные страны, которые знали иконопись, это только Италия и России (не считая Греции и Византии). У нас, конечно, все пришло оттуда — палитра, мозаики... Даже сделанные из ситца плетеные половички, которые не что иное, как имитация мозаик на крестьянском полу, они даже круглые, так же как в итальянских храмах. Поэтому — Versace, Cavalli, поэтому — Россо Ватроссо и избыточность итальянского вкуса, который далеко не всегда совершенен.

Мы можем торговать газом, нефтью, мехом. Италия не обладает подобными ресурсами. Если эта страна не будет продавать моду и изделия класса «люкс», она не проживет. В этой сфере работают

Я очень люблю бумаги, у меня есть свой вензель, и я был бы рад иметь свою собственную бумагу

миллионы итальянцев. Всегда нужно завлекать. Сегодня Россия один из самых лучших в мире клиентов (70 процентов итальянских товаров класса «люкс» идет к нам). Если бы на коне был Ирак, они бы немедленно поменяли тему, если Индия — а она следующая, — то появятся индийские мотивы. Итальянцы делают на те темы, которые покупают. На площади Сан-Марко сегодня играют «А нам все равно...», потому что оркестр из Молдавии.

— Сейчас дизайнеры часто обращаются в своих коллекциях к русской теме. Они ее просто обожают.

— Русская тема всегда идет зимой. На Западе, как правило, знают два ее ответвления. Я их изучил очень хорошо. Одно называется «Анна Каренина», другое — «Доктор Живаго». Иные встречаются редко. Творчество, скажем, Дениса Симачева направлено на советиану, воспевание красных звезд, портреты ВВП на футболках, что является скорее курьезом, причем скорее туристическим.

Нашими же собственными дизайнерами ни «Анна Каренина», ни «Доктор Живаго» не освоены. Мы ненавидим собственную культуру. Россия — единственная из стран, которая, невзирая на огромный багаж всем известных брендов, не может

выйти и сказать: наш бренд — это Толстой, это — Достоевский, это — Чайковский. Наш бренд — это «Шелкунчик», который исполняют во всех странах мира, а у нас звучит попса на турецком языке. К сожалению, в России произошел какой-то культурологический сдвиг. Страшное желание маскироваться под Запад. Это наша трагедия. Даже старинная Филипповская булочная, где мы сейчас сидим, превратилась в «Кофе Бин», но почему? У иностранцев большее сочувствие к мировой культуре, чем у нас.

— Александр, вы уделяете огромное внимание аксессуарам, порой для современного человека неожиданным. Так одевались даже не в прошлом, а позапрошлом веке. Мне представляется, что у вас есть агатовая вставочка, хрустальная чернильница, тяжелое пресс-папье и конечно печатка. Понятно, что и вы подсели на компьютер. Но пишете ли вы от руки хотя бы изредка и важно ли чем и на чем писать?

— Я пишу на коленях, у меня всегда с собой дневник. Ручка — любая, бумага — обязательно линованная. Надо заметить, что я никогда в жизни не сидел за письменным столом и только совсем недавно освоил компьютер.

Поскольку я постоянно кочую, то стола у меня не было и нет, зато есть коллекция старинных песочниц, которыми раньше присыпали чернила, а также бюваров для бумаг и ныне совершенно забытых промокашек.

— За долгие годы жизни в Европе вам посчастливилось встречаться со многими замечательными соотечественниками, волею судьбы оказавшимися в эмиграции. Большинство из них по старинке писали письма, вели дневники и записывали историю своей непростой жизни. У них на столах стояли чернильницы или допотопные пишущие машинки? И имело ли для них значение, чем и на чем писать вообще? Быть может, полюбившийся еще в России особый цвет чернил или сорт бумаги?

— Раньше действительно много писали — письма, дневники. Я тоже веду дневник. Правда, совсем недавно, всего двадцать лет. Он будет базой моей будущей книги воспоминаний.

Кто-то печатал на машинке. Поэтесса Ирина Одоевцева, с которой я очень дружил, подарила мне свой «Ундервуд», который теперь хранится в Музее Ахматовой в Фонтанном доме. Но многие не просто писали ручками, но и считали по старому стилю. Одна из внучек поэта Жуковского, друга Пушкина, спросила меня: «Милый, вы мне назначили свидание на 18 февраля. Это по старому стилю или по новому?» Я застал еще это поколение. Чернила были самые разные: орешковые, красные, лиловые.

Я прекрасно понимаю, что писать чернилами элегантней, лучше и почерк красивей, да и вообще приятней

— А вот Бунин, к моему удивлению, обожал зеленые чернила.

— Ничего удивительного. Зеленый — дань эпохе модерна. А ведь он принадлежал к писателям поколения рубежа веков.

— С каждым годом культура письма утрачивается. Пишем всякие SMS и e-mail, без которых и мы с вами еще долго бы не встретились. Полагаете ли, что великие традиции рукописного письма следует пытаться поддерживать?

— Я бы это только приветствовал. Бумага с водяными знаками... Хотя в России нет культуры гербовых бумаг. Я же бумаги очень люблю, у меня есть свой вензель, и я был бы рад иметь свою собственную бумагу.

— В вашем Музее моды есть раздел аксессуаров для письма?

— Если считать таковыми дорожные бюро, секретеры для письма, то их у меня целая коллекция. Они очень редкие, старинной работы, в основном красного дерева. Они запираются на замок, а внутри, как и положено, есть чернильницы.

— В этом номере мы поместили обзор уникальных ручек, так или иначе посвященных России. Вам когда-нибудь приходилось сталкиваться с чем-то подобным?

— Старые, украшенные инкрустацией ручки Фаберже — вот все, что я видел. У меня самого всего две дорогие ручки. Шикарный Montblanc начала 80-х годов с золотым пером, подаренный кузеном во Франции. И еще Dupont. Это подарок президента Турции. Но я не пользуюсь ими. Или протекут или потеряю.

Беседовала Наталья Семенова

Фотографии автора и Ольги Рачковской из архива Александра Васильева

Pen World

ЖУРНАЛ О МИРЕ ПИСЬМА ДЛЯ ЦЕНИТЕЛЕЙ РОСКОШИ

Эти и другие материалы журнала «Мир Ручек»
Вы можете найти на сайте www.ElitePen.ru

Copyright © ООО «Мир Ручек»

Все права на материалы охраняются в соответствии с законодательством РФ.
Любое использование возможно только с письменного разрешения правообладателя.